

Посвящается Сюзи и Руфусу

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	9
--------------	---

Действие первое

Глава 1. Способность работать под давлением	17
Глава 2. Юный Хват	30
Глава 3. Fugazi ¹	44
Глава 4. Сделка I	49
Глава 5. Наступление роботов	56
Глава 6. Конец эпохи	67
Глава 7. Сделка II	72
Глава 8. Краткая история спуфинга	77
Глава 9. Создание машины	86
Глава 10. Обвал	91

Действие второе

Глава 11. Последствия	101
Глава 12. Дойка рынков	112
Глава 13. Когда рассеялась пыль	122
Глава 14. Мыслепреступление	133

¹ Fugazi — жаргонное слово для обозначения кого-то или чего-то, что безвозвратно сломано и не подлежит ремонту; возможные русские аналоги: «капец», «трындец», «кранты». — Прим. ред.

Глава 15. Прокачай мой алгоритм	139
Глава 16. Явление Хесуса	150
Глава 17. Мистер Икс	158
Глава 18. НАВСАР	166
Глава 19. Кукурузный хлеб и СМЕ	174
Глава 20. Игры Разума	186

Действие третье

Глава 21. Где деньги, Нав?	203
Глава 22. #свободуНаву	211
Глава 23. Все пропало	219
Глава 24. Приидите к Хесусу	231
Глава 25. Поймай меня, если сможешь	244
Эпилог	249
От автора	255
Благодарности	257
Примечания	259
Об авторе	297
Алфавитный указатель	298

ПРОЛОГ

В одно раннее апрельское утро 2015 года пятеро полицейских в штатском, два агента ФБР и два прокурора из Министерства юстиции США встретились в «Макдоналдсе» в предместье Лондона. Когда-то давно в этом здании на оживленной развязке недалеко от аэропорта Хитроу располагался паб «Друг путника». Теперь оно ничем не отличалось от других «Макдоналдсов» с их детсадовскими цветами, ярким освещением, запахом горелого жира и дезинфицирующих средств.

Усталая компания обменялась приветствиями и заняла тихий уголок, где в последний раз обсудила план. А с рассветом офицеры отправились на задание, над которым работали два с половиной года. Пока полицейские и агенты выезжали со стоянки, прокуроры Brent Уайбл и Майк О'Нил устроились поудобнее и заказали завтрак. Это было их расследование, но на британской земле арестом занимался Скотленд-Ярд, а им пришлось довольствоваться лишь получением сведений по телефону.

Они охотились на одного из самых опасных и успешных рыночных манипуляторов в мире. Их целью был тридцатилетний лондонец Навиндер Сингх Сарао, который с помощью довольно сомнительных методов из ничего заработал 70 миллионов долларов на американских фьючерсных рынках. По данным американского правительства, он способствовал самому резкому обвалу рынка в современной истории, так называемому Flash Crash — «Флеш-Крэш» или «мгновенный крах» 2010 года.

Американцы наблюдали за Сарао издали уже несколько месяцев: читали его электронные письма, отслеживали его перемещения и финансовые операции, допрашивали его соратников. Но его персона по-прежнему оставалась загадкой — ведь никто из следователей до сих пор не встречал его лично. Они знали, что Сарао торгует в одиночку из родительского дома. Знали, что он гордится тем, что не знаком с миром Уолл-стрит и высокочастотной торговли или HFT (high-frequency trading), который он пренебрежительно называл сборищем «гиков». Тем не менее, он постоянно делал более внушительные ставки, чем крупнейшие в мире банки и хеджевые фонды. Ходили слухи, что он терроризировал персонал Чикагской товарной биржи (CME) — электронной платформы, где сам активно торговал. Одному сотруднику биржи Сарао пригрозил отрезать большие пальцы. Однако брокеры называли Сарао «котиком, который умудрился заблудиться по дороге в их офис».

Офицерам потребовалось пять минут, чтобы добраться из «Макдоналдса» до нужного адреса. Перед ними был бежевый двухэтажный дом, неотличимый от таких же домов вокруг: крыльцо с пластиковыми окнами и спутниковая тарелка. Родители Сарао купили дом в 1982 году, через несколько лет после переезда из Пенджаба. В Хаунслоу проживает большая сикхская община, и недвижимость в этом районе стоит недорого, поскольку прямо над ним пролетают самолеты из Хитроу. Нав с трехлетнего возраста наблюдал за самолетами, проносившимися над головой так низко, что можно было пересчитать иллюминаторы.

Министерство юстиции проанализировало активность Сарао, отследив его IP-адрес. Выяснилось, что он вел ночной образ жизни, торгуя на американских рынках примерно с 10 часов вечера до 3-4 часов ночи. Он редко вставал раньше полудня. Поэтому, когда полицейский позвонил в его дверь в 8 часов утра, Сарао спал.

Дверь открыл отец Нава — Начхаттар, невысокий мужчина с седой бородой. Он крикнул сыну, чтобы тот встал с постели и спустился. Нав появился в коридоре в мешковатых тренировочных штанах и толстовке, его густые черные волосы стояли на голове торчком. «Мистер Сарао, я из полиции Лондона, — сказал полицейский, руководивший операцией. — Мы пришли, чтобы аре-

ствовать вас за мошенничество и рыночные манипуляции. Вы имеете право ничего не говорить, но ваша защита может пострадать, если при допросе вы не упомянете чего-то, на что позже будете опираться в суде. Все, что вы скажете, может быть представлено в качестве доказательства. Вы понимаете?»

К этому времени суматоха уже привлекла внимание соседей. Далджит, мать Нава, через улицу нянчившая внуков у своего старшего сына Раджвиндера, вернулась домой. Жители района выглядывали из-за москитных сеток. Полицейские не были редкостью в Хаунслоу, одном из беднейших предместий Западного Лондона, но они редко приезжали в таком количестве, и никто не понимал, что им нужно от Сарао — скромной респектабельной семьи, которая держалась особняком и посещала местную гурдвару¹.

Наву велели принять душ и собрать одежду, его родители молча ждали на кухне. Когда он закончил, полиция начала обыскивать дом. В спальне Нава царил беспорядок и духота. В ней была односпальная кровать, плюшевый тигр размером с лабрадора, большой телевизор с игровой приставкой и шкафчик с лосьонами из почтового каталога, обещавшими омоложение кожи и восстановление волос. В рамке на стене висела пара розовых футбольных бутс Adidas с надписью: «Наву от Лионеля Месси». В углу стояла полноразмерная копия Кубка мира — приза, учрежденного Жюлем Римé.

Местом предполагаемого преступления было небольшое рабочее пространство в изножье кровати, где располагалась компьютерная установка Нава. В ней не было ничего ультрасовременного или выдающегося: настольный компьютер с тремя мониторами, подключенный к стандартному широкополосному Интернету, пара жестких дисков Samsung и немного старомодная видеочкамера. Неужели Сарао сколотил состояние и поставил на колени мировую финансовую систему с помощью них? Это просто не укладывалось в голове.

Прокуроры в «Макдоналдсе» дождались подтверждения ареста Сарао и позвонили Джеффу Ле Ришу, юристу Commodity

¹ Центр религиозной и социальной жизни сикхской общины. — *Прим. пер.*

Futures Trading Commission (Комиссия по торговле товарными фьючерсами. — Ред.). CFTC, регулирующая фьючерсную индустрию, начала расследовать деятельность Сарао по наводке информатора еще в 2012 году. Но у нее, как у гражданского органа, были ограниченные полномочия, поэтому в 2014 году она передала дело Министерству юстиции. Теперь они работали вместе. Получив добро, Ле Риш, руководитель расследования от CFTC, отправил серию заранее составленных электронных писем, в которых брокерам Сарао и офшорным банкам было поручено заблокировать его счета.

Неужели Сарао сколотил состояние и поставил на колени мировую финансовую систему с помощью самого обычного оборудования? Это просто не укладывалось в голове.

Незадолго до полудня на Нава надели наручники и вывели на улицу. Когда они выходили, он сказал одному из полицейских: «Бро, подожди минутку». В тот вечер по телевизору показывали футбольный матч, и Нав хотел сбегать наверх, чтобы поставить его на запись. «Я не думаю, что у тебя будет время посмотреть его, сынок», — последовал ответ.

Полицейский оказался прав. Сарао не возвращался домой еще четыре месяца. К тому времени он прославился на весь мир как Флеш-трейдер и Пес из Хаунслоу, бич рынков и современный народный герой — смотря кого вы спросите.

В день ареста Министерство юстиции и CFTC разослали пресс-релизы с объявлением о заключении под стражу Сарао. Это было волнующее чтение: «Сегодня в Соединенном Королевстве был арестован фьючерсный трейдер по обвинению со стороны США в мошенничестве с использованием средств телекоммуникации, мошенничестве с ценными бумагами и манипуляциях, в связи с его предполагаемой ролью в Flash Crash в мае 2010 года». Сарао «использовал автоматическую торговую систему для манипулирования рынком», получив «существенную прибыль» и поспособствовав «значительному падению фондового рынка США». Вот что гласило заявление Министерства юстиции.

Множеству репортеров и профессиональных финансистов это заявление показалось шокирующим и странным. Прежде всего потому, что Flash Crash (получасовой период, в течение которого мировые рынки обвалились, а затем восстановились вновь, а акции какое-то время продавались за 0,0001 цента) произошел почти пять лет назад. Это явление обсуждали всюду. Были слушания в Сенате, научные конференции, бесчисленные доклады и статьи, но единого мнения о причине обвала так и не сложилось. А теперь американское правительство заявило, что раскрыло загадку: во всем виноват трейдер-одиночка из Лондона, который обучился своему ремеслу в захудалой фирме над супермаркетом.

Эти пресс-релизы больше вызвали вопросов, чем дали ответов. Если заявление правительства — правда, почему власти так долго ничего не предпринимали? Почему в их недавнем 104-страничном отчете о крахе не было ни намека на манипулирование рынком? И какой вывод можно сделать о стабильности современной глобальной финансовой системы, если один человек с компьютером и Интернетом может вызвать такой хаос?

Сарао обвиняли в так называемом спуфинге — методе торговли, когда трейдер размещает несколько заявок на продажу или покупку, побуждая других участников последовать его примеру, а затем отменяет свои заявки с целью укрепить или, наоборот, дестабилизировать рынок. Это оказалось преступлением совершенно нового формата — Сарао был всего лишь вторым человеком, которому было предъявлено уголовное обвинение в спуфинге, и первым не гражданином США в этом списке. Обвинение в спуфинге порождало массу споров в финансовых кругах, поскольку его жертвами были преимущественно чрезвычайно прибыльные фирмы, занимавшиеся высокочастотной торговлей. Они отслеживали заявки других участников и пытались опередить их с помощью сверхбыстрых компьютерных систем. Некоторые утверждали, что спуфинг на самом деле справедливо сдерживал растущее господство лиц, которых Майкл Льюис назвал «Flash Boys» (в одноименной книге 2014 года «Flash Boys. Высокочастотная революция на Уолл-стрит», Интеллектуальная Литература, 2021 г. — Ред.). Еще с тех времен, когда ценные бумаги продавали и покупали, раз-

махивая руками в воздухе, обманные маневры и игры считались частью финансовых рынков. А теперь, с развитием индустрии NFT, спуфинг был объявлен вне закона — с тем же успехом можно в покере запретить блеф.

Какой вывод можно сделать о стабильности современной глобальной финансовой системы, если один человек с компьютером и Интернетом может вызвать такой хаос?

Власти США осторожно заявили, что выходки Сарао лишь *поспособствовали* обвалу, но пресса в дальнейшем опустила эту деталь. «Как один человек обрушил фондовый рынок», — гласил типичный заголовок в каждой первой газете. К вечеру журналисты и телеоператоры заполонили улочку, где жил Сарао. Родители Нава не смогли дать им никаких ответов. «Я не разбираюсь в компьютерах, — сказал Начхаттар. — Я в первый раз обо всем этом слышу».

Разворачивавшаяся история казалась невероятной, но за ней скрывалась еще более масштабная история. Она была о том, как рынки, определяющие стоимость наших компаний, продуктов, топлива и размер наших пенсий, за несколько лет преобразились благодаря развитию технологий, которые обещали много, но риски которых нам, возможно, еще не в полной мере известны. Это история о появлении новой финансовой элиты, чей интеллект и превосходное понимание механики работы финансовой системы позволили забрать излишки на миллиарды долларов у обычных инвесторов, в то время как регуляторы заснули на посту. Еще это рассказ о человеческих издержках в эпоху автоматизации индустрии и замены людей роботами. Но в наибольшей степени эта история о том, что происходит, когда человек отказывается играть сданными картами, а вместо этого решает дать отпор, наплевав на последствия.

**ДЕЙСТВИЕ
ПЕРВОЕ**